

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С. В. Зуев, zuevsv@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значение «человеческого фактора» в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровизации. На основе изученных научных публикаций, положений уголовно-процессуального закона, а также анализа судебной и следственной практики сделан вывод о том, что современные цифровые технологии, помимо отдельных преимуществ, несут в себе и некоторые угрозы традициям, ценностям и принципам уголовного процесса. На основе проведенного исследования можно отметить положительные стороны внедрения современных технологий в уголовное судопроизводство: расширение полномочий органов расследования по собиранию доказательств в электронном виде; предоставление новых возможностей стороне защиты по их проверке; увеличение источников информации; повышение скорости обмена информацией между участниками уголовного судопроизводства, экономия материальных и временных затрат на перемещение участников уголовного судопроизводства. Важными элементами выступают также развитие электронного документооборота, производство следственных действий в удаленном формате, оповещение участвующих в уголовном процессе лиц посредством электронно-информационных средств и многое другое. Автор приходит к выводу о том, что переход на цифровое уголовное судопроизводство в настоящее время вряд ли возможен, так как непосредственное участие человека еще максимально востребовано. Кардинальное изменение традиционных процессуальных форм может значительно затруднить доступ граждан к правосудию. Цифровые технологии в том качестве, в котором они могут быть востребованы для защиты своих, представляемых или защищаемых прав в уголовном судопроизводстве, пока еще недоступны большому числу населения.

Ключевые слова: цифровизация, уголовный процесс, развитие, человеческий фактор, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Зуев С. В. «Человеческий фактор» в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровизации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 1. С. 16–22. DOI: 10.14529/law240103.

Original article
DOI: 10.14529/law240103

«THE HUMAN FACTOR» IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DEVELOPING DIGITALIZATION

S. V. Zuev, zuevsv@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the importance of the “human factor” in criminal proceedings in the context of the development of digitalization. Based on the studied scientific publications, provisions of the criminal procedure law, as well as an analysis of judicial and investigative practice, it was concluded that modern digital technologies, in addition to individual advantages, also pose some threats to traditions, values and principles of the criminal process. Based on the study, one can note the positive aspects of introducing modern technologies into criminal proceedings: expanding the powers of investigative bodies to collect evidence in electronic form; providing new opportunities for the defense to verify them; increasing sources of information; increasing the speed of information exchange between participants in criminal proceedings, saving material and time costs on the movement of participants in criminal proceedings. Important elements are also the development of electronic document management, conducting investigative actions in a remote format, notifying persons participating in criminal proceedings through electronic information means, and much more.

The author comes to the conclusion that the transition to digital criminal proceedings is currently hardly possible, since direct human participation is still in greatest demand. A fundamental change in traditional procedural forms can significantly complicate citizens' access to justice. Digital technologies in the quality in which they can be required to protect their own, represented or defended rights in criminal proceedings are not yet available to a large number of the population.

Keywords: digitalization, criminal process, development, human factor, criminal proceedings.

For citation: Zuev S. V. "The human factor" in criminal proceedings in the context of developing digitalization. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 1. pp. 16–22. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240103.

Вопрос о значении «человеческого фактора» в уголовном судопроизводстве не случаен. Новые информационные технологии, помимо отдельных преимуществ, несут в себе некоторые угрозы традициям, ценностям, принципам уголовно-процессуального права.

Процесс доказывания становится все более технологичным. Это связано с ускорением процесса передачи информации, ее обработки и использовании при принятии уголовно-процессуальных решений. Доказательства в электронном виде становятся неотъемлемой частью большинства уголовных дел. Все это развивается в русле государственной политики, направленной на развитие информационного общества. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» принята специальная программа по развитию информационной среды, направленная на обеспечение равного доступа граждан к медиасреде для решения задачи по оказанию качественных и доступных услуг связи и доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе с помощью универсальных услуг связи.

В настоящее время наблюдается некая интеграция современных технологий в уголовно-процессуальную материю. Цифровизация, двигаясь по пути реализации идеи осуществления электронного правосудия в полном объеме, простирается от момента подачи заявления в электронном виде до рассмотрения уголовного дела в дистанционном формате.

Положительные моменты от внедрения высоких технологий очевидны: расширение полномочий органов расследования по собиранию доказательств в электронном виде; предоставление новых возможностей стороне защиты по их проверке; увеличение источников информации; повышение скорости обмена

информацией между участниками уголовного судопроизводства, а также экономия материальных и временных затрат на перемещение участников уголовного судопроизводства [6, с. 34]. Важными элементами выступают также развитие электронного документооборота, производство следственных действий в удаленном формате, оповещение участвующих в уголовном процессе лиц посредством электронно-информационных средств и многое другое.

Однако, как отмечают ученые, переход на цифровое уголовное судопроизводство в настоящее время вряд ли возможен, так как непосредственное участие человека еще максимально востребовано. Это относится как к предварительному расследованию, так и к рассмотрению уголовного дела в суде. Кардинальное изменение традиционных процессуальных форм может значительно затруднить доступ граждан к правосудию. Цифровые технологии в том качестве, в котором они могут быть востребованы для защиты своих, представляемых или защищаемых прав в уголовном судопроизводстве, пока еще недоступны большому числу населения.

В данном случае уместно говорить о рисках, связанных «с машинной обработкой данных, формализацией и упрощением юридически значимой информации, утратой доказательств в электронном виде, идентификацией участников процесса и др.» [12, с. 71].

При этом следует констатировать, что в ряде стран успешно внедряются передовые технологии, и российское правосудие еще во многом отстает от их уровня развития в этом направлении. Достаточно указать лишь на некоторые успехи. Так, интерес представляют «предсказанное правосудие» в США и странах Запада [3, с. 81], платформа «мобильный суд» в Китае [2, с. 162], автоматизированное и виртуальное судопроизводство (по незначительным делам) в Индии [7, с. 32], электрон-

ный формат расследования уголовных дел в Казахстане [1]. В странах англосаксонской правовой системы успешно внедряется технология видеомоделирования (США, Великобритания, Австралия).

Электронное правительство становится частью государственного регулирования в плане предоставления дополнительных возможностей по реализации прав граждан, в том числе в уголовном судопроизводстве. И здесь акцент делается на многоязычность. К примеру, в Южной Корее информация о правах тех, кто пострадал от преступлений, представлена на 11 языках, в Швеции для жертв преступлений сайт работает на 19 языках, включая русский.

Основной целью внедрения высоких технологий в уголовное судопроизводство следует считать повышение качества расследования и рассмотрения уголовных дел в суде. Вместе с тем технологии определяют и возможности, и границы, и эффективность их применения. Одновременно нельзя потерять или даже существенно снизить гарантии защиты прав и законных интересов участвующих лиц в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что широкое внедрение цифровых технологий неизбежно потребует пересмотр доктринальных положений, многих аксиом и даже устоявшихся научных парадигм. Вектор развития, направленный на интеграцию интернет-технологий в доказывание по уголовным делам, открывает поистине неограниченные возможности по получению и представлению доказательств в электронном виде. В этом есть как положительные, так и отрицательные аспекты, которые нельзя не учитывать.

Преимущества и перспективы активного использования электронной информации очевидны. Вот лишь некоторые из них: возможен электронный способ фиксации доказательственной информации на электронных носителях информации с помощью современных технико-криминалистических и информационно-технологических средств в короткие сроки; не потребуется переписывать в протоколы следственных действий информацию, уже зафиксированную на цифровые носители; реализация многих решений будет упрощена, например, соединение или выделение уголовного дела, направление по подследственности, направление дела в суд и т.д.; доступность ознакомления участников уголовного

процесса со всеми материалами уголовного дела в удобное для них время и в том месте, где они находятся обычно; могут быть использованы защищенные сети для направления уголовного дела в электронном виде прокурора или в суд для проверки; экономия материальных средств за счет перехода на «бумажные технологии».

Вместе с тем отмечается негативный эффект использования современных технологий в связи с перегруженностью судов и следственных органов, отсутствием необходимых знаний для работы с доказательствами в электронном виде. А. Н. Колычева и В. Ф. Васюков обращают внимание на то, что следователи испытывают затруднения при работе с сетевыми ресурсами, а также обладают поверхностным, обывательским представлением о механизме их работы и связанной с ним терминологией [8]. Актуальной проблемой становится привлечение специалиста для осмотра и фиксации интернет-доказательств стороной защиты (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 ноября 2018 г. по делу № 10-16753/2018; апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 июня 2016 г. по делу № 10-99015/2016).

Анализ проблем, связанных с внедрением цифровых технологий в уголовное судопроизводство, позволяет сгруппировать их в три блока. Причем, решая те или иные проблемы, можно еще больше убедиться в том, что участие человека остается архиважным и пока необходимым.

1. Техническое оснащение органов расследования и судов.

На сегодня нельзя сказать, что этот уровень технического оснащения органов расследования и судов достаточен и отвечает необходимым запросам. Для успешного применения ВКС требуются стационарные установки, абоненту необходимо иметь соответствующее передающее цифровое устройство, а также терминальное устройство (кодек) ВКС [13].

А. В. Данеев указывает: «Иногда заседание суда прерывается из-за потери звука или изображения, и участникам заседаний приходится ждать возобновления сеанса связи, а иногда и повторять те моменты, которые были озвучены ранее. Из-за низкого качества видеосвязи участникам заседаний в ряде случаев не удается донести до суда свою пози-

цию, вследствие чего суд не может правильно учесть их доводы» [5, с. 58].

Можно назвать и некоторые объективные причины, препятствующие нормальному осуществлению уголовного процесса: плановое отключение электричества (характерно для некоторых регионов); износ оборудования; отсутствие связи. К примеру, «с Магаданом, Камчаткой, Чукоткой приходится связываться через спутник, который временами не дает качественного сигнала связи, и тогда сеанс также не сможет состояться» [17].

Другой пример. В Московском городском суде по одному уголовному делу из-за неисправности оборудования для применения ВКС судебное заседание началось позже на пять часов, и судья не стал откладывать судебное заседание на другой день [8, с. 200].

2. Психологический контакт участников уголовного процесса.

Данный вопрос особенно актуален для рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, где потребность в коммуникации и «судоговорение» востребованы в несколько раз больше, чем в общем порядке рассмотрения дела, тем более при сокращенной форме.

В. А. Харабара отмечает, что видео не передает весь эмоциональный фон допрашиваемого лица и не отражает в полной мере его интонацию. Далее автор указывает на сложности в установлении психологического контакта с человеком, находящимся «по ту сторону экрана», так как по всем законам психологии легче всего установить доверительные и доброжелательные отношения с допрашиваемым, глядя собеседнику в глаза [14, с. 210].

Ситуация становится еще более сложной, если кто-то из участников того или иного процессуального действия страдает слабым зрением или слухом, имеет дефект речи или какие-то психические недостатки. Это становится проблемой не только, когда такое лицо удаленно дает показания, но и когда находится в зале суда, а другие наблюдают его посредством ВКС. Даже специалист вряд ли сможет существенно изменить ситуацию. Опосредованный контакт вряд ли проигрывает непосредственному общению, взгляду. При этом следует помнить о том, что внутреннее убеждение судьи формируется исходя из того, что и видит, и слышит в судебном заседании. Именно поэтому достаточно сильна позиция о

том, что никакой робот, никакая видеосвязь не смогут заменить коммуникацию в судебной системе.

3. Правовое обеспечение участия в процессуальных действиях.

Данный блок проблем в большей степени связан с возможностью сторон участвовать в доказывании, то есть реализовывать предусмотренное законом право на представление доказательств.

Так, если участник судебного заседания находится не в зале суда, то у него нет возможности передать суду письменные документы: ходатайства, заявления, жалобы или иные документы для приобщения их к материалам уголовного дела. Кроме того, суд после оглашения решения по делу не может вручить подсудимому или потерпевшему копию процессуального документа. Подсудимый лишается возможности ознакомиться с письменными материалами, которые просят приобщить к делу сторона обвинения или другие участники со стороны защиты, а также осмотреть вещественное доказательство. И самое главное, обвиняемый не может остаться наедине со своим защитником и получить необходимую консультацию.

Все это, безусловно, затрудняет участие сторон в рассмотрении уголовного дела и может повлечь существенное нарушение, ограничение их прав.

Возможно, именно поэтому Е. В. Марковичева считает, что внедрение передовых технологий в уголовное судопроизводство сделает весьма затруднительным соблюдение принципа презумпции невиновности и не позволит обеспечить справедливость самого процесса в целом [8, с. 79].

Дистанционный формат уголовного судопроизводства может обеспечить право на судебную защиту, многое зависит от обеспечения соответствующих гарантий. При этом многие условия судебного разбирательства подлежат пересмотру и новому толкованию.

Например, категория непосредственности трактуется исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, который в контексте непосредственности исследования доказательств рассматривает процесс заслушивания показаний свидетелей и потерпевших посредством ВКС (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде пер-

вой инстанции (общий порядок судопроизводства)». В то же время в некоторых странах, к примеру, в Германии, непосредственность толкуется как запрет на дистанционное участие обвиняемого [16]. В литературе также отмечается, что использование в качестве доказательств показаний, полученных без присутствия судьи, является спорным, поскольку не обеспечивается контроль за их добровольностью [7, с. 85–87]. Указанное предложение не может полностью гарантировать отсутствие давления на обвиняемого, содержащегося под стражей, но несколько усиливает его безопасность.

Следует признать, что расширение использования дистанционных форм участия свидетельствует о необходимости глубокого теоретического осмысления не только непосредственности как условия судебного разбирательства, но и других доктринальных поло-

жений уголовного процесса. Изучение научных публикаций, положений уголовно-процессуального закона, а также анализ судебной и следственной практики показали, что современные цифровые технологии, помимо отдельных преимуществ, несут в себе и некоторые угрозы традициям, ценностям и принципам уголовного процесса. Процесс доказывания становится все более технологичным. Доказательства в электронном виде становятся неотъемлемой частью большинства уголовных дел. Цифровизация, двигаясь по пути реализации идеи осуществления электронного правосудия, простирается от момента подачи заявления в электронном виде до рассмотрения уголовного дела в дистанционном формате. Однако полный переход на цифровое уголовное судопроизводство в настоящее время вряд ли возможно, так как непосредственное участие человека еще максимально востребовано.

Список источников

1. Алиуллов Р. Р. Деятельность правоохранительных органов Республики Казахстан, осуществляющих расследование уголовных дел в электронном формате // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1 (43). С. 86–91.
2. Анисимова А. С., Спиридонова М. П. К вопросу о возможностях использования технологий искусственного интеллекта в правосудии // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 3. С. 161–165.
3. Бирюков П. Н. Искусственный интеллект и «Предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica. 2019. № 11 (156). С. 79–86.
4. Высокотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. С. В. Зуева, Л. Н. Маслениковой. М., 2023. 216 с.
5. Данеев А. В., Данеев Р. А. Видео-конференц-связь в судебном производстве // Глаголь правосудия. 2019. № 2 (20). С. 55–58.
6. Качалов В. И., Качалова О. В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34–38.
7. Лазарева В. А. Уголовный процесс в условиях пандемии и потом // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 3. С. 84–90.
8. Марковичева Е. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе: уроки пандемии // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 76–81.
9. Морозова Ю. А. Международное сотрудничество стран – участников БРИКС в рамках цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1. С. 30–34.
10. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет: учебное пособие / под ред. А. Г. Волеводза. М., 2022. 200 с.
11. Родивилина В. А. Некоторые вопросы применения видео-конференц-связи в досудебном производстве // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 2 (97). С. 278–281.
12. Софийчук Н. В., Колпакова Л. А. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 11. С. 71–79.

13. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др. // СПС «КонсультантПлюс».
14. Харабара В. А. Некоторые проблемы использования системы видео-конференц-связи при допросе свидетелей и потерпевших в суде // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сб. материалов IV Международной студ. науч.-практ. конф. Курск, 2019. С. 209–212.
15. Шереметьев И. И. Использование современных цифровых технологий при судебном разбирательстве уголовных дел в дистанционном режиме // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 10 (74). С. 105–106.
16. Hirsch Ballin, M. F. H. & Bollen, S. G. M. J. Requirements and guarantees for the use of videoconferencing for the accused in dutch criminal proceedings in comparative perspective. In: Criminal process in a pandemic and then. 2020. URL: [https:// repository.wodc.nl/ bitstream /handle/ 20.500.12832/2458/3021_summary_tcm28-472075.pdf?sequence=3&isAllowed=y](https://repository.wodc.nl/bitstream/handle/20.500.12832/2458/3021_summary_tcm28-472075.pdf?sequence=3&isAllowed=y).
17. URL: <https://www.avclub.pro/experts/zakazchik/kaznit-nelzya-pomilovat-vks-v-verkhovnom-sude-rt/> (дата обращения: 12.07.2023).

References

1. Aliullov R. R. [Activities of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan, investigating criminal cases in electronic format]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2021, no. 1 (43), pp. 86–91. (in Russ.)
2. Anisimova A. S., Spiridonova M. P. [To the question of the possibilities of using artificial intelligence technologies in justice]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Legal Bulletin of Dagestan State University]*. 2021, no. 3, pp. 161–165. (in Russ.)
3. Biryukov P. N. *Iskusstvennyy intellekt i «Predskazannoe pravosudie»: zarubezhnyy opyt [Artificial Intelligence and Predicted Justice: foreign experience]*. *Lex Russica*. 2019, no. 11 (156), pp. 79–86. (in Russ.)
4. Zuev S. V., Maslenikova L. N. *Vysokotekhnologichnyy ugovolnyy protsess [High-tech criminal procedure]*. Moscow, 2023, 216 p. (in Russ.)
5. Daneev A. V., Daneev R. A. [Video conferencing in court proceedings]. *Glagol" pravosudiya [The Verb of justice]*. 2019, no. 2 (20), pp. 55–58. (in Russ.)
6. Kachalov V. I., Kachalova O. V. [On the use of videoconferencing in criminal proceedings]. *Rossiyskiy sud'ya [Russian judge]*, 2017, no. 12, pp. 34–38. (in Russ.)
7. Lazareva V. A. [Criminal process in a pandemic and then]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta [Legal Bulletin of Samara University]*, 2020, no. 3, pp. 84–90. (in Russ.)
8. Markovicheva E. V. [Ensuring the Right to a Fair Trial in Criminal Procedure: Lessons from the Pandemic]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta [Legal Bulletin of Samara University]*. 2021, no. 7, pp. 76–81. (in Russ.)
9. Morozova Yu. A. [International cooperation of the BRICS member countries in the framework of the digitalization of criminal justice]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law]*. 2022, no. 1, pp. 30–34. (in Russ.)
10. Volevodz A. G. *Rassledovanie prestupleniy s ispol'zovaniem komp'yuternoy informatsii iz seti Internet [Investigation of crimes using computer information from the Internet]*. Moscow, 2022, 200 p.
11. Rodivilina V. A. [Some issues of the use of video conferencing in pre-trial proceedings]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Irkutsk State Technical University]*, 2 (97). pp. 278–281. (in Russ.)
12. Sofiychuk N. V., Kolpakova L. A. [On the issue of citizens' access to justice in the context of digitalization of criminal justice]. *Lex russica [Russian law]*. 2020, Vol. 73, no. 11, pp. 71–79. (in Russ.)

13. Golovanova N. A., Gravina A. A., Zaytsev O. A. *Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii* [Criminal-jurisdictional activity in the context of digitalization]. Available at: references legal system “Consultantplus”.

14. Kharabara V. A. *Nekotorye problemy ispol'zovaniya sistemy video-konferents-svyazi pri doprose svideteley i poterpevshikh v sude* [Some problems of using the videoconferencing system during the of witnesses and victims in court]. In: *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: dostizheniya i problemy primeneniya* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Achievements and Application Problems]: sb. materialov IV Mezhdunarodnoy stud. nauch.-prakt. konf. Kursk, 2019, pp. 209–212. (in Russ.)

15. Sheremet'ev I. I. [The use of modern digital technologies in the trial of criminal cases in remote mode]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the O. E. Kutafin University], 2020, no. 10 (74), pp. 105–106. (in Russ.)

Информация об авторе

Зуев Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры судебной и правоохранительной деятельности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Sergey V. Zuev, Doctor of Law, professor, Department of Justice and Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 17 июля 2023 г.

Received July 17, 2023.